

Когда Бенджен и Эдд оказались со всех сторон окружены безжалостной нежитью, Гейл замедлил шаг, позволив им бежать впереди него. Он сформировал защиту, перехватывая нежить, осмелившуюся подойти с боков и с тыла.

Своим ледяным клинком он умело обезглавливал любую нежить, оказавшуюся в пределах досягаемости, а остальных уничтожал меткими бросками обсидиановых кинжалов.

Бенджен эффективно расправлялся с нежитью, которой удавалось уклониться от неумолимого натиска Гейла. Вместе они продолжали бешено мчаться к входу в пещеру. Однако их темп стал замедляться, когда они увидели, что из пещеры появилась маленькая фигурка.

Ростом она была не выше ребенка, кожа ее была орехово-коричневой с более бледными пятнами, напоминающими пятнистый рисунок оленьей шкуры. Волосы ее представляли собой переплетение коричневого, рыжего и золотистого цветов, напоминающих сочные краски осени, украшенные лозами, ветками и увядшими цветами.

Черты ее лица были мягкими, невинными, похожими на детские.

Глаза Эдда расширились от удивления, – Что здесь делает ребенок? – спросил он вслух с явным недоумением. Однако ребенок, похоже, не обратил внимания на его замечание, либо предпочел проигнорировать его.

Она подняла руку, наколдовала огненную сферу и метнула ее в преследующую нежить.

– Быстро ко мне, если хотите жить! – скомандовала она, когда снаряд попал в одного из вихтов и взорвался пламенем, поглотившим нежить.

Гейл, приподняв бровь, наблюдал за тем, как вихт был охвачен пламенем. Когда они отделились от преследующей их нежити, он быстро приостановил свой шаг, подавая знак Бенджену и Эдду продолжать путь и доставить Куорена в безопасное место.

– Вы двое идите вперед и доставьте Куорена в безопасное место. Я скоро догоню вас, – посоветовал он, разворачивая ледяной клинок лицом к наступающей орде вихтов.

Не прерывая бега, Бенджен обернулся, хмуро глядя на Гейла, – Что ты собираешься делать? – спросил он.

– Рано или поздно нам придется покинуть это место, так что я могу заранее расчистить путь, – пояснил Гейл, делая выпад вперед и вонзая свой ледяной клинок в туловище ближайшего вихта.

– Кроме того, я не могу оставить здесь свои драгоценные кинжалы из драконьего стекла, – добавил он, поставив ногу на грудь существа, которое рухнуло на землю, а затем выхватил меч.

Бенджен мог только кивнуть, понимая, что Гейл более чем способен справиться с собой, – Как хочешь, но постарайся не переусердствовать, – сказал он и, решительно отвернувшись от Гейла, направился к входу в пещеру.

Под звуки криков вихтов и огненной, взрывной магии странного ребенка Эдд и Бенджен быстро добрались до входа в пещеру и встали перед смуглокожим ребенком.

Присмотревшись к ней повнимательнее, они заметили странную перемену в ее чертах: из мягких и детских они превратились в более взрослые и резкие, что привело их в недоумение.

– Неужели мой разум разыгрывает меня...? – задался вопросом Эдд, нахмурившись. задался вопросом Эдд, нахмурившись еще сильнее, – Минуту назад ты выглядела совсем иначе... – добавил он, озадаченно почесывая голову.

– Наверное, это твой разум, – ответил ребенок, – А что с твоим спутником? – спросила она.

– Гейл может сам о себе позаботиться, – успокоил ее Бенджен, жестом указывая на Гейла, который методично расправлялся с нежитью, – Он скоро присоединится к нам. Не стоит беспокоиться, – добавил он.

Ребенок еще раз кивнул, бегло изучив возможности Гейла, – Очень хорошо. Пойдемте внутрь, там безопасно, – сказала она и повернулась, чтобы идти ко входу в пещеру.

Эдд и Бенджен, все еще недоумевая по поводу загадочного превращения ребенка, последовали ее примеру. Эдд потащил Куорена в пещеру, следуя за ребенком. Однако он не мог не высказать своих сомнений, – А не остаться ли нам здесь? Защищать вход в пещеру? – спросил он.

Ребенок повернулся к нему и покачал головой, – Пещера защищена древней магией. В нее не ступит нога человека с холодной душой, – объяснила она, заверяя их в своей безопасности.

Бенджен озабоченно нахмурился, обдумывая слова ребенка, – Тогда Гейл...? – начал он, но голос его прервался. Выражение "холодная душа", похоже, относилось к Гейлу, и его охватило беспокойство. Он не мог не задаться вопросом о состоянии Гейл.

Ребенок еще раз покачал головой, успокаивая его, – Кровь в жилах твоего товарища уже остыла, но его душа пока еще не застыла... – пояснила она.

– Пока...? – пробормотал Бенджен себе под нос, его мысли были полны беспокойства. Однако он оставил эти мысли при себе, последовав за ребенком в безопасную пещеру.

Убедившись, что он достал все свои обсидиановые ножи, Гейл бросил последний взгляд на трупы вихтов, разбросанные по заснеженной земле, и направился к входу в пещеру.

Однако едва он собрался войти внутрь, как в его голове промелькнул тревожный образ. Это была сцена из сериала "Игра престолов", где вихты вторглись в пещеру, что привело к взрыву костяных обломков.

Хотя Гейл не был до конца уверен в этом, он был почти уверен, что отчасти является Белым Ходоком или чем-то схожим с ним. Мысль о том, чтобы войти в пещеру и взорваться, ничуть не радовала.

Пока он стоял у входа, обдумывая варианты, из пещеры донесся звук, – Ты не один из них. Можешь входить без страха, – раздался голос загадочной девушки. Она появилась из глубины пещеры, и ее присутствие успокаивало.

– Ты уверена? Я бы не хотел... – Гейл начал было высказывать свои опасения, но резко остановился, подняв взгляд и столкнувшись лицом к лицу с узнаваемой фигурой.

Это было дитя леса, известное как Листочек, как Брэндон Старк будет называть ее в будущем, если и когда они наконец встретятся. Хотя ее внешность отличалась от той, что была в сериале, Гейл не мог ее перепутать.

– Я тебя знаю... – заявил Гейл, выхватив меч и направив его на листочек, подсознательно ощущая обиду и злость, – Это из-за тебя я стал таким! – добавил он, и глаза его засветились жутким голубым светом.

Он узнал в ней то дитя леса, которое вонзило кинжал ему в грудь.

– Да, это так, – ответила Лиф, ее голос был ровным и непоколебимым, даже когда лезвие Гейла все ближе и ближе приближалось к ее горлу. Она встретила его взгляд своими большими золотисто-зелеными глазами, лишенными всяких признаков страха, – Представляю, как тебе будет приятно прикончить меня, но ты должен помнить, что я единственная, кто может спасти твоего друга.

Гейл скрипнул зубами от досады, в его глазах все еще тлели гнев и обида бывшего владельца тела. Однако, сделав глубокий вдох, он сумел успокоиться.

– То есть ты ему еще не помогла? – спросил он, уже контролируя свои эмоции, хотя ненависть и злость оставались. Лист кивнул, и Гейл с неохотой убрал меч в ножны.

– Если ты достаточно умна, чтобы не оказать помощь, то должна быть достаточно умна, чтобы понять, что жизнь Куорена – единственное, что меня сдерживает... – заявил он, явно не жалея сил на то, чтобы сдержаться.

– Я понимаю, – ответила Листочек, не пытаясь спорить или возражать. Она делала все, чтобы обеспечить выживание своего народа, какими бы ужасными ни были ее действия, понимая, что

рано или поздно последствия будут.

- Пожалуйста, следуйте за мной, - сказала она, повернулась и направилась вглубь пещеры. Гейл последовал за ней, не теряя бдительности, но беспокоясь за жизнь Куорена.

Вскоре они достигли просторной комнаты внутри пещеры, стены и пол которой были покрыты сплетенными корнями. Бенджен и Эдд сидели возле лежавших без сознания Детей Леса. Гейл узнал некоторых из них в своем видении, и от одного взгляда на них у него чуть не вспыхнул гнев.

Однако он быстро напомнил себе, что выживание Куорена превыше всего. В конце концов, обида, которую он держал на Детей Леса, принадлежала бывшему владельцу тела, и не Гейлу сводить с ними счеты.

Однако он с радостью использовал бы это в качестве козыря, чтобы гарантировать помощь со стороны Детей Леса.

<http://tl.rulate.ru/book/98953/3565029>